

К счастью, Локи теперь был одним из Туатха Де Дананн, а Нуада была таким же искусным колдуном, как Лауфейсон - мастером сейдра. После их слияния их знания значительно расширились - и если раньше богу злоключений было невозможно разрушить рунические узы Одина, то теперь...

Для этого перевоплотившегося Локи это было почти легко: с его губ сорвался напев на древнем кельтском языке, слабо напоминающем валлийский, заставивший руны, глубоко вытравленные на чешуе Йёра, засветиться голубым светом, когда их сила повторила попытку противостоять старой магии.

Затем руны рассыпались, и с огромным всплеском воды Локи обнаружил, что перед ним стоит не гигантская змея, а хрупкий силуэт светловолосого ребенка с такими же огненно-красно-золотыми глазами, как у него самого.

"Я знал, что ты придешь за нами", - прошептал мальчик со слабой улыбкой, прежде чем потерять сознание.

Локи не терял ни секунды, двигаясь прямо к своему дому в Сидхе и просто посылая иллюзию ворона - не ворона, никогда - в сторону Адры, чтобы сообщить ей, что он сделал то, зачем пришел, и уходит.

Только после того, как Ёрмунгандр был осмотрен Бригид и уложен в удобную постель, он наконец сломался.

"Он верил, что я приду за ними, - прошептал он Сигин, - А я провел все эти века, ослепленный ненавистью, и никогда не думал, что смогу просто проигнорировать норвежцев, спасти их и исчезнуть... Нет, я должен был начать Рагнарек, не так ли?" - закончил он, его голос был полон ненависти к самому себе.

"Потребовалась помощь извне, но теперь тебе лучше". Сигин ободряюще заметила: "Нет смысла думать о том, что если бы, и другие могли бы...", - мягкая улыбка не совсем скрывала усталость, от которой они оба иногда страдали: "Сейчас у нас есть дети, которых нужно спасти, и планы, которые нужно осуществить, чтобы изменить мир".

Локи вздохнул и устало вернул ей улыбку.

Как часто бывает, его жена была права - и хотя у него не было намерения снова столкнуться с Одином и остальными Богами, он все равно знал их лучше всех, а значит, мог придумать, как встряхнуть их настолько, чтобы они опомнились от положения дел в мире.

Адра, он знал, сделает все остальное.

[Вторичный квест в процессе выполнения! Спасите детей...

Цель выполнена: Ёрмунгандр освобожден

Награда: +5 ХП, +1 ПП, одобрение Ёрмунгандра].

[Разблокирован новый перк

Благосклонность Ёрмунгандра (5 ПП): +2 АГ, +10 Яд

Доступно: 19 ПП]

Анубис - был весьма ошеломлен, обнаружив, что его внезапно приняли в семью британских виксов.

Во-первых, виксы и египтяне редко вступали в браки, что было вполне объяснимо, учитывая, что виксы молились своим богам и иногда рожали детей, в то время как египтяне, а точнее, маги, которых теперь можно было встретить по всему миру, буквально запечатали своих богов.

Неудивительно, что виксенцы считали это верхом ереси.

Так что Анубис знал о виксенах еще меньше, чем весь остальной мир...

Но как бы ни было непонятно внезапное попадание в совершенно новый мир, молодой бог был счастлив.

Поскольку он так долго был одинок, ему не хватало внимания или любого общения с кем-либо, кто не был душой умершего человека, которому он должен был помочь уйти из жизни - не то чтобы он встречал много душ на пути в египетскую загробную жизнь в эти дни - и его новая семья сразу же приняла его, каким бы странным он ни был.

Вместо того чтобы смотреть на него свысока, потому что он, приемный сын Исиды и Осириса, не был воином, как его братья и сестры, они приняли его без всяких оговорок, и даже тот факт, что Сет был его отцом, не заставил никого и глазом моргнуть.

Никто не боялся его, несмотря на то, что его коснулись и смерть, и хаос - благодаря этому он обрел новую семью...

И хотя он все еще время от времени возвращался в промежуточный мир, ведущий в египетскую загробную жизнь, и делал все возможное, чтобы он не развалился на части - что было нелегко с уходом Осириса... Анубис был вполне доволен тем, что носил имя Сириус и жил среди смертных - хотя он знал, что более чем несколько богов из его собственного пантеона будут смотреть на него свысока за то, что он идет против традиций.

Хель был частым гостем - и молодой Бог был благодарен своему товарищу, Богу Смерти, за то, что тот указал ему на Адрастею. Это, в свою очередь, поставило вопрос о том, откуда они знают друг друга, ведь пантеоны не очень-то смешиваются...

"Люди - идиоты, - объяснила Богиня Смерти, пожав плечами, - поэтому в большинстве пантеонов нам всегда отводится плохая роль... Но дело в том, что как бы люди ни боялись, мы неизбежны", - она пожала плечами, - "Но, вероятно, из-за нашей плохой репутации нас редко ценят даже в нашем пантеоне, поэтому мы создали свой собственный..."

"Свой собственный... пантеон?"

"Пантеон... клуб, семья..." Хель снова пожала плечами: "У него нет настоящего названия, но мы, боги смерти, встречаемся или, по крайней мере, общаемся гораздо чаще, чем другие".

Улыбка: "Даже застряв в Хельхейме, я регулярно посещала Мелиноэ". Её глаза стали задумчивыми: "На самом деле, мы не встречались уже несколько десятилетий..."

"И Ваше освобождение - отличный повод для этого". Анубис закончил: "Для Вас это будет хорошей возможностью познакомиться с богами из других пантеонов".

Организация встречи между богами - не говоря уже о богах из разных пантеонов - могла занять месяцы или даже годы, поскольку время для них не имело того же значения, что для смертных... Но и Пиксис, и Адре было любопытно встретиться с богами, связанными своими силами, тем более что ради встречи они пошли против коммунитаризма, которым страдали различные пантеоны этого мира.

Оставив организацию встречи на Хель, они вернулись к остальным братьям и сестрам - ведь пока Ёрмунгандр медленно поправлялся благодаря опытному уходу Бригид и учился использовать свои силы вместе с отцом и богами-друидами Туатха Де Дананн, а Нари и Вали постепенно приходили в себя от того, что их веками использовали в качестве связующих звеньев, - оставалось еще два брата и сестры, которые еще не были освобождены.

"Итак... Фенрис следующий?" спросила Адра.

"Фенрис следующий". Локи подтвердил: "Даже если он застрял на скрытом острове, его все равно будет легче освободить, чем Слейпнира, который находится в конюшнях Одина в Асгарде".

"Остается только проблема поиска сказанного скрытого острова".

"Я... возможно, смогу помочь". сказал Ремус, похоже, сам ошеломленный.

Внезапно оказавшись в центре внимания, он объяснил: "Вы знаете, как Дамблдор заставил меня обойти все стаи, чтобы повторить поддержку его стороны?"

Пиксис закатил глаза: "Это было обречено на провал, так как он почти так же плох, как Волдеморт, когда дело доходит до уважения к другим видам и не смотрит на них свысока".

Ремус язвительно улыбнулся, явно привыкший к этому аргументу и не возражавший: "В любом случае, тогда я этого не понимал... Но была одна волчица, с которой я сдружился... Она всегда была носом в книге, она была бетой в стае на севере...", - теперь он сильно покраснел.

"И каким-то образом Ваш летний роман подсказал Вам, как найти Фенриса?" спросила Пиксис, звуча одновременно сомнительно и очень забавно.

"Не в таких выражениях... Но она сказала мне, что заслужила способность видеть, заключив сделку с её божеством-покровителем, богом знаний... - пробормотал он, пытаясь вспомнить, - Мимиром, кажется, что вполне логично, ведь он тоже норвежец. А потом, перед тем как я уехал, она сказала мне, что однажды я должен буду освободить Великого Волка, и дала мне это".

Это был телефонный номер, как ни странно; американский, учитывая международный позывной перед ним.

"В то время я не думал, что он мне когда-нибудь понадобится, потому что Великий Волк - это

известное прозвище Фенрира, так что..."

"Фенрир?" повторил Локи, немного удивленный тем, сколько неприязни вложил другой в единственное слово, которое было довольно очевидной вариацией имени его сына.

"Вы подумали, что она имела в виду Грейбэка". легко заключил Пиксис.

"Да." - пожал плечами тот, - "И ты хоть как-то помогаешь этому ублюдку?" - пожал плечами тот, - "Я лучше буду играть в домашнего любимца Дамблдора до конца своих дней."

"Фенрир Грейбек - злобный человек, тот самый оборотень, который напал на Ремуса, когда ему было четыре года, просто потому, что он не был согласен с политическими взглядами его отца. Он стал бешеным атакующим псом Волдеморта, когда принялась война". Адра спокойно объясняла её братьям-богам, а Пиксис умело подкалывал своего единственного оставшегося лучшего друга о его летнем романе, чтобы заставить его думать не о бешеном волке, а о ком-то другом.

Только на следующий день они позвонили по указанному номеру, и Ремус с удивлением узнал голос, отвечающий на звонок, - это была Лия, волчица, о которой он говорил. Учитывая, что в последний раз, когда он её видел, она была на Шетландских островах, он, конечно, не ожидал, что она ответит на звонок на Аляске...

Лия не удивилась, что было не слишком удивительно, учитывая её плохое зрение.

"Капо почувствовал, что все меняется... - объяснила она, - события, которые казались ему неизменными, вдруг стали развиваться совсем по-другому... Он сказал мне, что Старейшие пришли спасти нас... или все будет потеряно".

<http://tl.rulate.ru/book/113679/4299300>